Кружевникова А.А.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Kruzhevnikova A.A.

PROBLEMS OF DETERMINING THE CAPACITY OF NATURAL PERSONS IN FAMILY RELATIONS

Автор статьи, определяя некоторые проблемы разрешения споров о детях, выделяет одну из основных – слабость законодательного регулирования вопроса участия в них самого ребенка, с учетом его правового положения (дееспособности), что приводит к слабой активности в использовании судами при разрешении такого спора его мнения (позиции), при условии, что ребенок является участником рассматриваемых отношений. Автором делается попытка прояснить ситуацию, связанную с ролью и правовым положением такого участника спора как несовершеннолетний, а конкретно, дается оценка влияния мнения ребенка на решение суда.

Ключевые слова: правовое регулирование, орган опеки, Семейный кодекс Российской Федерации, права ребенка, дееспособность.

The author of the article, defining some problems of resolving disputes about children, highlights one of the main ones – the weakness of legislative regulation of the issue of the child's participation in them, taking into account his legal status (legal capacity), which leads to weak activity in the use of his opinion by the courts when resolving such a dispute (position), provided that the child is a participant in the relationship in question. The author makes an attempt to clarify the situation related to the role and legal status of such a participant in the dispute as a minor, and specifically, an assessment is made of the influence of the child's opinion on the court decision.

Keywords: legal regulation, guardianship authority, Family Code of the Russian Federation, child rights, legal capacity.

Сформированная в нашей стране эффективная социально-правовая основа позволяет её субъектам полноценно обеспечивать защиту собственных интересов, в особенности, если речь идет о семейных отношениях. В то же время, ряд направлений их развития пока еще не выстроен таким образом, чтобы можно было сказать о полной урегулированности всех вопросов, с которыми приходится сталкиваться её участникам; не все механизмы законодательно отрегулированы и многие из них приходится настраивать уже самим гражданам, перенося бремя разрешения собственных забот и проблем в судебное русло.

Следует отметить, что проблемы, воз-

никающие в данной сфере отношений, в большей степени, затрагивают вопросы правосубъектности, где её участники, как правило, не могут в полной мере реализовать свои притязания на те или иные блага и интересы. В связи с этим представляется важным упомянуть о наличии правовой позиции относительно нетождественности понятий гражданской и семейной дееспособности. Так, по мнению Я.Р. Веберса характерной чертой гражданской правосубъектности является то, что она устанавливается «для создания и осуществления гражданских прав и обязанностей в основном имущественного характера, совершения имущественных сделок, возникновения деликтной ответ-

ственности» [5, с. 29]. Семейная же дееспособность связана, в отличие от гражданской, в первую очередь, с реализацией субъектом своих неимущественных прав и обязанностей. Так, считаем верным утверждение А.П. Сергеева, который определяет семейную правоспособность как способность граждан иметь семейные права и нести обязанности, а семейную дееспособность граждан как их способность своими действиями приобретать и осуществлять семейные права, а также создавать для себя семейные обязанности и исполнять их [6, с. 300-301].

При рассмотрении проблем в сфере реализации семейной дееспособности представляется интересным обратить отдельное внимание на вопрос определения опеки над ребенком со стороны несовершеннолетнего родителя, где споры о дееспособности, а точнее праве на его воспитание, затрагивают не только притязания конкретного лица быть его опекуном после рождения, но и право самого ребенка рассматриваться в качестве их полноценного субъекта, при условии, что эти отношения (между отцом и матерью) невозможны.

Так, суды, рассматривая споры о детях, для реализации практической составляющей прав и законных интересов сторон в этом вопросе берут за основу положения Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [4]. Данный нормативный правовой акт содержит императивное указание на то, что гарантией качественного разрешения вопроса защиты прав детей, их воспитания и будущей социальной адаптации в обществе является судебное разбирательство. В свою очередь, инициация на возбуждение такого разбирательства может принадлежать по сути неограниченному количеству лиц. С одной стороны, это расширяет возможности заинтересованных лиц в этом вопросе, с другой, вносит неопределенность в выборе позиции в суде, при условии, что факт нарушения прав ребенка, к примеру, установлен не самим родителем, а социальным работником.

В свою очередь, важнейшим моментом, требующего внимания является вопрос определения социально-правового положения (дееспособности) самого ребенка, которое позволяло бы ему выступать в данных отношениях в качестве полноценного субъекта: принимать решения о проживании с конкретным родителем, самостоятельно определять обстоятельства развода, а также возражать против

решения (позиции родителя) посредством приглашения представителя со стороны органы опеки.

Несмотря на то, что права ребенка в таком споре носят основополагающий характер, в то же время, его социальный статус, как с точки зрения закона, так и с позиции правовой доктрины, по-прежнему, остается неопределенным. Как отмечает исследователь Ю. З. Суфьянова, в спорах о детях, ребенок, представляет собой, как бы, «одушевленный» объект, и несмотря на то, что мнение несовершеннолетнего, в силу уже установленных границ гражданской дееспособности, может и должно учитываться при вынесении решения, в большей степени судами в расчет не берется [7, с.499-502].

Верховный Суд РФ, обращая внимание судов на их обязанность предпринимать всевозможные меры, направленные на установление обстоятельств возникновения спора, неоднократно указывал на то, что мнение ребенка может сыграть определяющую роль в его правильном разрешении, но, по общему принципу, когда необходимо поставить точку в споре, суды такое мнение не учитывают, либо не устанавливая вовсе. Так, в обзоре практики таких споров, ВС РФ было выражена позиция, что чаще всего мнение ребенка, достигшего 10 лет, выясняется опосредованно, то есть, путем предоставления в суд заключения со стороны органов опеки [8]. По мнению высшей судебной инстанции, это не в полной мере согласуется с положениями ст. 12 Конвенции о правах ребенка [1], ст. 57 Семейного кодекса РФ [2] и ст. 67 Гражданского процессуального кодекса РФ [3]. При этом позиция Верховного суда РФ основывается на том, что процессуальная дееспособность любого лица не должна зависеть только от возраста, и при условии соблюдения определенных правил может определяться с учетом приоритета, определенного другим законом, в том числе и правилами семейного законодательства. В то же время, право ребенка высказать свою позицию, также характеризует его в качестве самостоятельного субъекта семейного права и его мнение должно учитываться наравне с мнением остальных участников процесса. Ограничение такого права, по сути, подмывает границы установленной дееспособности, определяющей право несовершеннолетнего совершать определенные действия уже на в малолетнем возрасте.

Обзор Верховного суда РФ по судам о спорах, затрагивающим права ребенка свидетельствует, что вне зависимости от

возникновения противоречий, заслушивать мнение несовершеннолетнего суд обязан. Доказательством чему служит судебная практика, где практически каждое второе решение имеет признаки неправоисполнимости по причине нарушения данного правила. И практически в каждом из таких решений судами не учитывается то обстоятельство, что ребенок уже обладает достаточной дееспособностью (правом и возможностью его реализовать), чтобы дать ответы суду на вопросы, разрешение которых без учета его мнения просто невозможно [9, 10].

В связи с этим, нам представляется целесообразным, вынести вопрос дееспособности ребенка, а точнее его обязательного участия в судебном заседании, где решается вопрос его последующей опеки в русло законодательного внима-

ния. Необходимо внести поправки, которые смогут переориентировать суды в части необходимости учета мнения несовершеннолетнего с косвенного (представленного органом опеки) на прямое (выраженное в суде), наделив при этом органы опеки, с учетом не только возраста ребенка, но и других параметров (умственное развитие, образовательный ценз, культурный аспект и др.), правом самостоятельно определять способность несовершеннолетнего к оценке выбора позиции. В части обязательности участия в процессе, правильным представляется допустить тех детей, чей возраст на момент спора будет составлять 10 лет. Во всем остальном, решения на участие в суде будет приниматься на основании специального заключения, данное специалистами социальных служб.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка (заключена 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. - М., 1993. С. 242 - 257.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. N 1. ст. 16.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. N 46. ст. 4532.
4. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. N 31. ст. 3802.
5. Веберс Я.Р. Основные проблемы правосубъектности граждан в советском гражданском и семейном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1974. 36 с.
6. Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Изд-во «Проспект», 2001. Т. 3. 784 с.
7. Суфьянова Ю.З. Анализ спорных аспектов заключения органов опеки и попечительства, связанных с воспитанием детей. Аллея науки. 2018. Т. 1. № 3 (19). С. 499-502.
8. Обзор практики ВС РФ за 2019 год по спорам о детях. [Электронный ресурс]. Доступ: <http://base.garant.ru/70136426/> (дата обращения: 07.03.2021).
9. Апелляционное определение Воронежского областного суда № 33-2491/2015 от 29 июня 2019 г. по делу № 33-2491/2019 // документ опубликован не был.
10. Апелляционное определение Ивановского областного суда № 33-2168/2018 от 24 июня 2018 г. по делу № 33-2168/2018 // Документ опубликован не был.

References

1. Konventsia o pravakh rebenka (zaklyuchena 20.11.1989) // Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR. Vyp. XLVI. - M., 1993. S. 242 - 257.
2. Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 29.12.1995 N 223-FZ // Sobraniye zakonodatel'stva RF. 01.01.1996. N 1. st. 16.
3. Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 14.11.2002 N 138-FZ (red. ot 31.07.2020) // Sobraniye zakonodatel'stva RF. 18.11.2002. N 46. st. 4532.
4. Federal'nyy zakon ot 24.07.1998 N 124-FZ (red. ot 31.07.2020) «Ob osnovnykh garantiyakh prav rebenka v Rossiyskoy Federatsii» // Sobraniye zakonodatel'stva RF. 03.08.1998. N 31. st. 3802.
5. Vebers YA.R. Osnovnyye problemy pravosub'yektnosti grazhdan v sovetskom grazhdanskom i semeynom prave: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1974. 36 s.
6. Grazhdanskoye pravo: uchebnik / pod red. A.P. Sergeyeva, YU.K. Tolstogo. M.: Izd-vo «Prospekt», 2001. T. 3. 784 s.
7. Sufyanova YU.Z. Analiz spornykh aspektov zaklyucheniya organov opеki i popечitel'stva, svyazannykh s vospitaniyem detey. Alleya nauki. 2018. T. 1. № 3 (19). S. 499-502.

8. Obzor praktiki VS RF za 2019 god po sporam o detyakh. [Elektronnyy resurs]. Dostup: <http://base.garant.ru/70136426/> (data obrashcheniya: 07.03.2021).
9. Apellyatsionnoye opredeleniye Voronezhskogo oblastnogo suda № 33-2491/2015 ot 29 iyunya 2019 g. po delu № 33-2491/2019 // dokument opublikovan ne byl.
10. Apellyatsionnoye opredeleniye Ivanovskogo oblastnogo suda № 33-2168/2018 ot 24 iyunya 2018 g. po delu № 33-2168/2018 // Dokument opublikovan ne byl.

КРУЖЕВНИКОВА Анна Андреевна, кандидат политических наук, доцент кафедры правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет». 190005, Россия, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4. E-mail: kruzhevnikova@gmail.com

KRUZHEVNIKOVA Anna Andreevna, candidate of political sciences, associate professor of the department of legal regulation of urban planning and transport, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (SPbGASU). 4, Vtoraya Krasnoarmeiskaya, 190005, Saint Petersburg, Russia. E-mail: kruzhevnikova@gmail.com